

Дважды Герой Советского Союза
гвардии капитан
КЛУБОВ АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ

Командир эскадрильи 16-го гвардейского истребительного авиационного полка. Родился в 1918 г. в с. Еруново Вологодского р-на Вологодской обл. Русский. Член КПСС с 1943 г. В Красной Армии — с 1939 г.

У Александра Клубова было нелегкое детство. Отец, в прошлом матрос легендарного крейсера «Аврора» и активный участник Великой Октябрьской социалистической революции, был зверски убит кулаками во время коллективизации. Тяжело пришлось многодетной семье без кормильца.

В 1934 г. райком комсомола дал Александру путевку в школу фабрично-заводского ученичества при заводе «Большевик» в Ленинграде. Тут-то и начался путь Александра Клубова в авиацию. Как и многие наши известные летчики, он поступил в аэроклуб Осоавиахима, а в 1939 г. его, как одного из лучших учлетов, районный совет Осоавиахима направил в военное авиационное училище.

Когда началась война, многие курсанты обратились к начальнику училища с просьбой направить в действующую армию. Просился на фронт и Александр Клубов. «Фронту нужны квалифицированные летчики. Все силы и время — учебе!» — таков был ответ.

И только в августе 1942 г. Клубова отправили на самый южный фланг советско-германского фронта, в 84-й истребительный авиационный полк.

А. Ф. Клубов и его однополчане специализировались на штурмовых действиях, но не раз приходилось им вступать в схватки с истребителями противника. 242 боевых вылета сделал на своей «Чайке» А. Ф. Клубов с августа 1942 г. по май 1943 г. За это время он уничтожил 13 танков и бронемашин, 37 автомашин с боеприпасами, 13 зенитно-пулеметных точек, много гитлеровских солдат и офицеров. Пять раз принимал участие в налетах на аэродро-

мы, в результате чего было сожжено 15 самолетов. Провел 56 воздушных боев, сбив 4 самолета лично и 18 — в группе. За боевые заслуги Александр Клубов был награжден орденами Красного Знамени и Отечественной войны 1-й степени.

242-й боевой вылет Александра Клубова едва не оказался последним. Его «Чайка» загорелась от прямого попадания зенитного снаряда. В самую последнюю минуту Клубов сумел покинуть горящий самолет и спустился на парашюте в расположение наших передовых частей. Лицо и руки отважного пилота сильно обгорели. Когда боевые друзья навестили его в полевом госпитале, то не сразу узнали в этом замотанном бинтами человеке весельчака и балагура Сашу Клубова. Они установили дежурство у постели своего товарища, рассказывали о боевых действиях эскадрильи и полка, и это, конечно, помогло ему быстрее преодолеть недуг. Александр Клубов вернулся в строй.

В госпитале он познакомился с Александром Ивановичем Покрышкиным. Молодой летчик понравился Покрышкину своей активной жизненной позицией, незаурядными профессиональными способностями, и тот затребовал его к себе, в 16-й гвардейский истребительный авиационный полк, который уже летал на скоростных американских истребителях «аэрокобра».

Сначала командир полка, как заботливый отец, сам водил в бой А. Ф. Клубова, а затем, убедившись, что его ведомый прекрасно освоил новую технику, стал посылать его во главе небольших групп.

А. И. Покрышкин уделял Клубову, как и другим молодым летчикам, много внимания: «Мне хотелось поскорее сблизиться с этими людьми, передать им все, что я знал, что умел. Было уже ясно, что мы не будем долго стоять на Кубани, что лето потребует от нашего полка участия в больших сражениях на Украине, и летчиков нужно было немедленно готовить к серьезным боям...

Виктор Жердев, Александр Клубов и Николай Трофимов раньше всех овладели «коброй». С ними я начал отра-

батывать учебные воздушные бои. А сибиряк Георгий Голубев стал моим ведомым.

Регулярно проводились и теоретические занятия с молодыми летчиками. Они изучали конструктивные особенности и вооружение вражеских самолетов, тактику немецкой авиации. Пользуясь макетами, мы разыгрывали различные варианты воздушных боев, отрабатывали наиболее выгодные маневры и способы атак:

— ...Нам навстречу летит девятка «юнкеров»... Вы ведущий шестерки истребителей. Ваше решение?

Летчик отвечал, как он намеревался организовать атаку.

— Схватка уже началась. Но вот из-за облаков вывалилась шестерка «мессершмиттов». Ваше решение?

Чаще всего я разбирал с молодыми летчиками отдельные поучительные бои, проведенные истребителями нашего полка. При этом ставил им конкретные вводные, развивая у них тактическое мышление, приучал самостоятельно анализировать свои ошибки.

Нашу землянку в Поповичевской называли классом, авиашколой, даже академией. Стены ее были увешаны схемами, плакатами, на столе стояли макеты вражеских бомбардировщиков и истребителей.

Вскоре Клубов, Трофимов, Сухов, Жердев и Кегов закончили подготовку к боевым полетам» *.

Александр Клубов был одним из тех, кто довел до совершенства пилотирование американского истребителя. Его боевой счет стал быстро увеличиваться, об умелом летчике заговорили не только в родном полку, но и в соседних частях.

Не было случая, чтобы группа гвардии старшего лейтенанта Клубова возвращалась из боевого вылета с пустыми руками. И обычно на аэродроме к моменту посадки его группы собирались все, кто в это время был свободен, чтобы первыми узнать о результатах боя и поздравить героев с победой. А Клубов со смущенной улыбкой на своем

* Покрышкин А. И. Небо войны.— М.: Воениздат, 1980, с. 277—279.

обгоревшем лице стянет шлем, сотрет рукавом пот со лба и на пальцах условным знаком покажет, сколько «стервятников» сбил он и сколько товарищи.

«...Особенно выделялся своей отвагой и мастерством Александр Клубов. Спокойный и немного флегматичный в обычной, земной жизни, в воздухе он преображался, становился дерзким, решительным и инициативным бойцом. Клубов не ждал, а искал врага. У него была душа настоящего истребителя.

С таким летчиком уверенно идешь в бой — его не только уважаешь, а любишь, как дорогого и близкого человека.

В боевой обстановке часто бывают критические моменты, когда жизнь летчика буквально висит на волоске. Именно в эти минуты с наибольшей силой проявляются лучшие качества воздушного бойца. Клубов был смел, но не бесшабашен. Спокойный, хладнокровный, он умел в нужную минуту дерзнуть, пойти на риск больший, чем кто-либо.

Таким проявил себя Клубов однажды вечером, возвращаясь из воздушной разведки. Мы тогда здорово переволновались.

Он почему-то задержался в полете. Уже прошли те сроки, когда он должен был показаться на горизонте. Я запросил его по радио. Клубов коротко ответил: «Дерусь». Потом замолчал. Летчики в воздухе не любят многословия, да оно и не нужно. По-видимому, с ним что-то случилось. Тревога нарастала с каждой минутой. Но в глубине души я верил, что Клубов возвратится.

И вот он появился... Его машина странно ковыляла в воздухе. С ней происходило что-то непонятное. Она вдруг резко клевала носом, и казалось, что вот-вот рухнет вниз. Потом так же неожиданно выравнивалась и даже слегка набирала высоту. Так повторилось несколько раз. Мы поняли, что на самолете Клубова перебито управление и он держит машину одним мотором. Она могла в любую секунду камнем рухнуть на землю.

Я приказал Клубову по радио покинуть самолет. Но его рация не работала и услышать моего приказа он не мог. Клубов шел на посадку. Было страшно смотреть,

как, уже планируя, самолет вдруг снова клюнул. Вот-вот врежется в землю. Клубов дал газом рывок. Машина чуть взмыла вверх. В тот же момент он прикрыл газ и мастерски приземлил самолет на «живот».

Мы подбежали к нему. Самолет был весь изрешечен пулями. Клубов вылез из кабины и, сдвинув на затылок шлем, молча, не спеша обошел машину. Покачав головой, тихо сказал:

— Как она дралась!

Присев на корточки, он стал на песке рисовать нам схему боя. Он в паре сражался против шести «мессершмиттов». Двух сбил, но у его машины было повреждено управление. После того она стала «зарываться» носом. Клубов уже решил прыгать с парашютом, когда машина по какой-то игре случая вышла из пике. И Клубов привел «полуживой» самолет на аэродром. Рассказав это, он встал, раскрыл планшет и в своей обычной спокойной манере доложил мне о результатах разведки.

Клубов один из тех пяти молодых летчиков, которые стали гордостью нашей части. Они не только восприняли боевой стиль ветеранов, но, в свою очередь, внесли много нового в тактику воздушного боя...»*, — вспоминает А. И. Покрышкин.

4 ноября 1943 г. А. Ф. Клубов был награжден вторым орденом Красного Знамени, а вскоре после этого он вступил в ряды Коммунистической партии. Принимая из рук председателя партийной комиссии красную книжечку с силуэтом В. И. Ленина, он поклялся и впредь самоотверженно бороться за победу над фашизмом. И молодой коммунист держал свое слово крепко.

13 декабря 1943 г. начальник отдела кадров 8-й воздушной армии докладывал Военному Совету фронта: «На счету гвардии старшего лейтенанта Клубова А. Ф. боевых вылетов — 381, лично сбитых им самолетов противника — 17 и в групповых боях — 19».

2 февраля 1944 г. А. Ф. Клубов получил очередную наг-

* Покрышкин А. И. Небо войны. — М.: Воениздат, 1980, с. 297—299.

раду — орден Александра Невского, а 13 апреля 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР присвоил ему звание Героя Советского Союза. Количество звездочек на фюзеляже машины Героя Советского Союза А. Ф. Клубова, свидетельствующих о числе сбитых им самолетов противника, продолжало увеличиваться. Прибавилось по звездочке и на погонах летчика-гвардейца. Теперь уже гвардии капитан Клубов водил своих орлят в бой в небе Украины, а потом над Вислой. Смелый, атакующий стиль, высокое летное мастерство, безграничная вера в нашу победу помогали ему выходить с честью из самых сложных ситуаций. За ним прочно утвердилась слава непобедимого воздушного бойца. Вокруг его имени рождались легенды. И в этом нет ничего удивительного. Ведь каждый боевой вылет Клубова — это сплав мужества, находчивости, умения побеждать. А таких вылетов у него было около пятисот.

Как-то Александр Иванович Покрышкин, уже будучи командиром дивизии, приехал в 16-й полк и предложил своему тезке слетать на «свободную охоту», причем сказал, что полетит ведомым. К этому моменту на боевом счету Александра Клубова уже значилось 39 сбитых вражеских машин, и командир дивизии отправил в штаб воздушной армии реляцию с представлением его к награждению второй медалью «Золотая Звезда». Клубов, разумеется, об этом даже и не подозревал, но догадывался, что его наставник и друг хочет ему помочь округлить боевой счет до сорока. Весь полк был свидетелем того, как эта героическая пара расправилась с «мессером», который посмел сунуться в «зону Покрышкина».

Когда машины боевых друзей приземлились, Александр Иванович в присутствии всего личного состава полка крепко обнял Александра Клубова и сердечно поздравил его с пятисотым боевым вылетом и сороковым сбитым самолетом.

Но это был последний боевой трофей талантливого и отважного пилота. 1 ноября 1944 г. на одном из полевых аэродромов за Вислой трагически оборвалась жизнь гвардии капитана Клубова. В самолете, на котором он трени-

ровался, отказала гидросистема. При посадке машина немного перетянула длину посадочной полосы и угодила в небольшое болотце, покрытое ряской. «Лавочкин» скапотировал, то есть перевернулся «на спину». Когда Клубова извлекли из-под самолета, он был еще жив, но спасти ему жизнь уже не удалось. Это была тяжелая утрата для всей дивизии. Александр Иванович Покрышкин впоследствии писал: «Ему покорялось огромное небо. А торфяное болотце, в которое закатился самолет и увяз колесами, принесло ему гибель».

Вся дивизия оплакивала Клубова. Он лежал в гробу, установленном перед Ли-2, на котором мы должны были перевезти его во Львов. Все техники, летчики сошлись сюда, чтобы проводить товарища в последний полет. Над нами с грохотом проносились истребители, стреляя в воздух длинными очередями из пушек и пулеметов. Казалось, они пытались растерзать пулями и снарядами саму смерть, впервые навестившую полк после того, как он остановился в селе у Вислы. Она отступала перед Клубовым, бежала от него прочь, когда он носился в небе, и подстерегла, когда он оказался на земле.

Мы, его друзья, произносили речи, не стыдясь мужских слез, говорили о бессмертии храбрых и честных воинов. Трофимов, Труд, Иванков — ведомый Клубова, защитивший его в десятках атак, — поднялись в самолет вместе с другими, чтобы проводить тело Героя на родную советскую землю.

Через несколько дней после гибели Клубова, как раз перед Октябрьскими праздниками, радио передало Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении его второй медалью «Золотая Звезда». Он был отмечен этим высоким званием как живой. Мы потом всегда представляли себе Клубова только живым, только стоящим плечом к плечу с нами.

В моей жизни Клубов занимал так много места, я так любил его, что никто из самых лучших друзей не мог возместить этой утраты. Он был беззаветно предан Родине, авиации, дружбе, умный и прямой в суждениях, горячий в споре и тонкий в опасном деле войны.

Октябрьские праздники, прошедшие в наших частях с таким же подъемом, как и во всей стране, тоже не раз напоминали нам о том, что среди нас нет Клубова. В праздничные дни к нам как-то нагрянули целой гурьбой танкисты, стоящие в соседнем селе. Они помнили Клубова по его боям под Львовом — он не раз там очищал небо от немецких бомбардировщиков.

— Что же вы не уберегли такого сокола? — спросили танкисты летчиков.

— Мы-то берегли. Машина подвела.

Танкисты долго не могли успокоиться, узнав, как погиб их любимец*.

* Покрышкин А. И. Небо войны.— М.: Воениздат, 1980, с. 397—398.